

21 сентября этого года исполняется 175 лет со дня смерти российского государственного деятеля, видного экономиста, министра финансов Егора Францевича КАНКРИНА.

Е.Ф. Канкрин умер в Павловске под Петербургом. Похоронен в Петербурге на участке №36 Смоленского лютеранского кладбища.

Именем Канкрин названы мыс и залив к северу от пролива Маточкин Шар на Карском побережье Новой Земли.

15 сентября этого года исполняется 130 лет со дня смерти штурмана, кругосветного мореплывателя, исследователя Балтийского моря и Арктики Степана Андреевича МОИСЕЕВА.

С.А. Моисеев умер в Петербурге и похоронен на Смоленском православном кладбище. Могилу найти не удалось.

Именем Моисеева названы остров севернее острова Таймыр в Карском море, мыс на юго-восточном берегу губы Большая Кармакульская южного острова Новой Земли, мыс на западном берегу полуострова Рогачева на южном острове Новой Земли, горы на юго-западном берегу пролива Маточкин Шар.

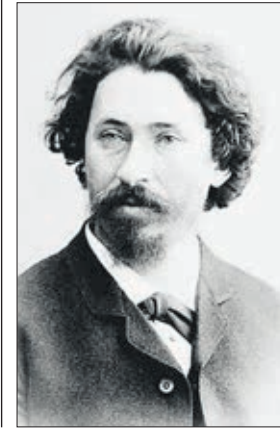
30 сентября этого года исполняется 95 лет со дня смерти гидрографа-геодезиста, исследователя Северного Ледовитого океана и побережий Тихого океана Бориса Владимировича ДАВЫДОВА.

Б.В. Давыдов умер в Ленинграде и похоронен на Смоленском православном кладбище на семейном участке Давыдовых на Михайловской дорожке вблизи часовни Ксении Блаженной. К сожалению, надгробие находится в плачевном состоянии.

Именем Давыдова названы мыс на северо-востоке острова Большевик архипелага Северная Земля, бухта на острове Добрыня Никитич среди островов Пахтусова архипелага Норденшельда, бухта на южном берегу острова Врангеля.

29 сентября этого года исполняется 90 лет со дня смерти выдающегося русского художника, мастера портретов, исторических и бытовых сцен Ильи Ефимовича РЕПИНА.

И.Е. Репин умер в поселке Репино под Ленинградом, где и похоронен в своем любимом саду рядом с домом.

Именем Репина назван мыс на юге залива Ермолова на карском побережье северного острова Новой Земли.

Он стоял у колыбели советской полярной авиации

45 лет назад, 30 сентября 1975 года, в Гатчине скончался выдающийся советский полярный летчик Борис Григорьевич ЧУХНОВСКИЙ, имя которого широко известно в нашей стране и за рубежом.

Борис Чухновский родился в Петербурге в семье ученого-лесовода. В 1902 году семья переехала в Гатчину, где поселилась на Елизаветинской улице (ныне улица Достоевского), недалеко от «зеленого» домика русского писателя Александра Ивановича Куприна, с которым быстро подружились дети ученого.

Весной 1915 года Чухновский окончил курс Гатчинского реального училища (ныне школа №4) и поступил в Морской корпус. На его глазах в Гатчине зарождалась русская авиация. Он был свидетелем первого полета Легонье в Гатчине в 1909 году, знал первых русских летчиков — поручиков Руднева и Горшкова, сам всё свободное время пропадал на Гатчинском летном поле. Гатчинские летчики помогли освоить аэропланы, что пригодилось ему в последующей учебе в Морской школе. В своих воспоминаниях Чухновский писал, что в Гатчине он сделал выбор профессии, почувствовав себя «завербованным авиацией».

По окончании Морской авиашколы в Петрограде в 1917 году Чухновский получил чин мичмана. Его жизнь была насыщена многими необычными событиями и героическими подвигами. В октябре 1917 года он перешел на сторону советской власти и стал одним из первых «красноармейцев». Уже в 1918 году на гидросамолете Чухновский обеспечил разведкой знаменитый ледовый поход кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт, затем участвовал в Гражданской войне в боях против Врангеля, возглавлял авиацию Волжско-Каспийской флотилии.

В 1924 и 1925 годах Чухновский вместе с авиатором Отто Артуровичем Кальвицем участвовал в работах Северной Гидрографической экспедиции на Новой Земле. На маленьком одномоторном самолете Ю-20, купленном в Германии, без радио, метео и наземного обеспечения, с несовершенными приборами он пересекал Баренцево море, летал над льдами Карского моря, совершал полеты на Новую

Землю, снабжал метео и ледовыми данными корабли экспедиции.

Сейчас даже трудно представить те полеты. Единственный мотор его гидросамолета уступал по мощности двигателю современного автомобиля, то же самое можно сказать и о скорости полета. Слабые поправки не смогли бы выдержать посадки в открытом море, а отсутствие радиосвязи тем более не оставляло шансов на спасение. Одних этих полетов достаточно для того, чтобы навсегда вписать имя Чухновского в историю арктической авиации.

Звездным часом в жизни Чухновского стала операция по спасению экспедиции Умберто Нобиле на дирижабле «Италия». Чухновский был первым пилотом самолета, находящегося на борту ледокола «Красин». Именно Чухновский обнаружил двух человек из группы Финна Мальмгрена, отправившейся пешком на Шпицберген, после чего их смог спасти «Красин». Из-за сильного тумана вернуться на ледокол не удалось. В условиях плохой видимости са-

молет совершил посадку на припайный лед, сломав при этом шасси. Считая себя в относительной безопасности, Чухновский отказался от помощи до того, пока не будут спасены итальянские воздухоплаватели. Этот поступок сделал имя Чухновского легендарным, оно стало известно всему миру.

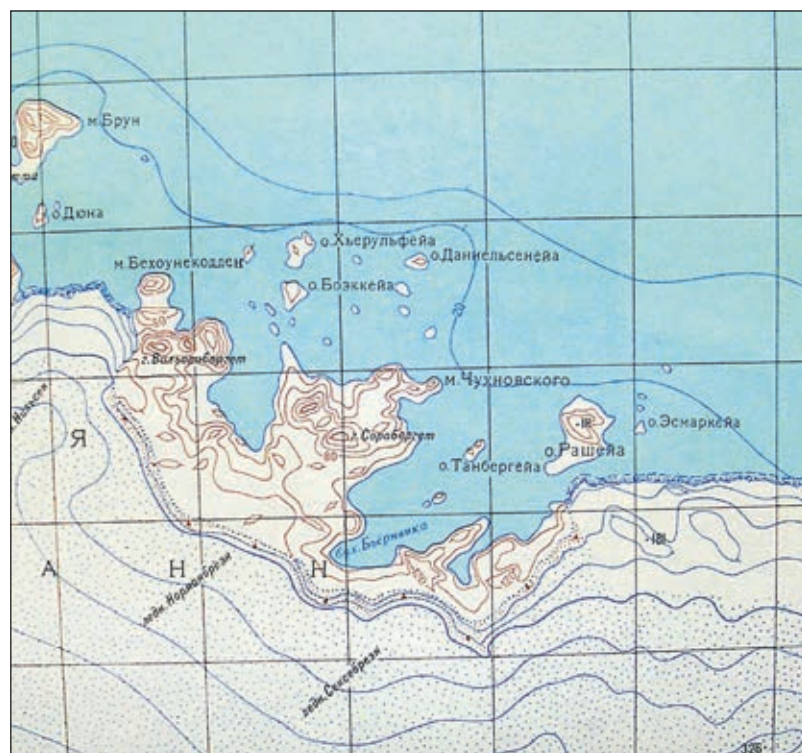
Борис Чухновский — один из организаторов и пионеров ледовой разведки в Арктике. В 1920—1930-е годы на берегах и островах арктических морей отсутствовали авиабазы, а попытки базирования самолетов на морских судах оказались малоуспешными. Авиаобеспечение Севера в те годы могло быть удовлетворено только самолетом автономного базирования. Мечтой Чухновского, для реализации которой он сделал очень много, было создание самолета с «тройной амфибийностью», т. е. способного летать с воды, снега и суши. Это было очень смелое, но единственно верное для того периода решение. Он сам претворял это решение в жизнь. Арктическая навигация 1929 года стала началом систематических ледовых авиаразведок на Северном морском пути, с этого момента появилась советская полярная авиация. В том же году Чухновский организовал, в частности, ледовую разведку для каравана из 26 транспортных судов во главе с ледоколом «Красин», вывозящих сибирский лес по Енисею через Карское море. Можно смело сказать, что он стоял у колыбели советской полярной авиации.

Также Чухновский организовал разработку и создание самолета дальней ледовой разведки.

В течение всей Великой Оте-

Захоронение Б.Г. Чухновского на Новом кладбище города Гатчины

Мыс Чухновского на сев. побережье о. Северо-Восточная Земля арх. Шпицберген

чественной войны полковник Чухновский находился в рядах военной авиации, участвуя в бомбежках вражеских баз, охране конвоев транспортных судов.

После войны он возвратился в полярную авиацию: инспектировал полеты, консультировал авианженеров, руководил группами молодых авиаконструкторов, работал над проблемами повышения надежности самолетов.

Заслуги Чухновского отмечены орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалями.

Борис Григорьевич Чухновский скончался 30 сентября 1975 года, похоронен на Новом кладбище города Гатчины Ленинградской области.

Именем Чухновского названы мыс на северном побережье острова Северо-Восточная Земля архипелага Шпицберген и бухта к северо-востоку от залива Русская Гавань на западном побережье северного острова Новой Земли.